

Наша цель — социализация детей

Эмма СОКОЛОВА, руководитель центра «Образование и культура мира», кандидат философских наук

Предстоящее 80-летие пионерской организации — событие, побуждающее к тому, чтобы осуществить две давно назревшие задачи:

- дать взвешенную оценку роли пионерской организации в истории;
- извлечь уроки, поучительные для нынешней и будущей судьбы детских организаций, пришедших на смену пионерской организации вместе с глубокими изменениями общественной системы России.

Любой общественный институт возникает и функционирует, если он отвечает потребностям, во-первых, той или иной группы людей — членов общества, и во-вторых, управляющих структур, общества в целом. Пионерская организация может служить примером такого института.

Одна из азбучных истин социологии — существование группы ровесников как фактор социализации. Психология также на уровне установленной закономерности утверждает «социально-психологическую предрасположенность подростков к организации» (А.Г. Кирпичник), тягу подростков к общности со сверстниками, к группе.

Пионерской организации были присущи все признаки группы ровесников. В этом состояло её важнейшее значение. Организация отвечала и запросам общества, власти. Общество хотело видеть своих детей единомышленниками, идущими в ногу со старшими «к единой светлой цели».

Пионерская организация занимала свободное время детей, не отдавала их «вольнице», чреватой трагическими последствиями.

Правящая партия и социалистическое государство, заинтересованное в управлении и, как сейчас очевидно, — в манипулировании массами, стремились к максимальной унификации институтов воспитания, для того чтобы быть уверенными в судьбах коммунистической идеи.

Таким образом, пионерская организация, поддерживаемая и «низам», и «верхам», и существовала весь период времени, пока жила система.

Как огромный, многомиллионный, многонациональный и многовозрастной институт, охватывающий всех детей страны от 7 до 14 лет, пионерская организация была одной третью этой страны, организованной так, что позволяла этой трети управлять, её воспитывать и готовить к восприятию «взрослых» подобных структур, из которых состояло общество: комсомола, партии или непартийных общностей (например, профсоюзов).

Было ли это управление только оболваниванием?

Отнюдь нет. Увлекая детей и работающих с ними взрослых высокими идеалами, пионерская организация частично в силу своей природы, частично по заданной в 20-е годы революционно-романтической инерции и, наконец, в силу неоднозначности советской жизни (были трагичные, но были и светлые стороны этой жизни) привнесла в жизнь нескольких поколений людей много не просто интересного, но и ценного с точки зрения личностного развития, взаимоотношений с другими людьми, с обществом. Масса людей уже в детстве испытали приобщённость к делам «государственной важности» (каждый может привести примеры из своей биографии. Я, например, в годы Великой Отечественной войны — своё участие в концертах для раненых в госпиталях, работу в коллективе вязальщиц и рабочую карточку, которую получала за это моя семья). Дети были вместе со своим народом, родителями, близкими. Близкими становились солдаты, которым дети посылали свои нехитрые кيسеты, — это одно из великих чувств человека и ребёнка.

А разве чувство коллективизма, которое так бесследно растворилось в наше время, не было одной из вершин человеческого духа? И на эту вершину дорога вела через пионерскую дружбу, запомнившиеся всем костры, походы, пионерские лагеря, удивительно мелодичные и близкие детской душе пионерские песни.

Пионерская организация стала автором особой методики работы с детьми. Взяв многое от скаутизма, от революционной романтики первых детских пролетарских групп, она очень много добавила своего, что стало формой преподнесения детям сложных социальных идей, концепций и доктрин, что отвечало детской природе и разносторонним интересам, что оснастило детство яркими символами, красочными церемониями и в то же время делало его жизнерадостным, задорным, весёлым.

Отметим и то, что пионерская организация как один из системных социально-политических феноменов социализма являлась источником целого сектора культуры: пионерской литературы, театра, музыки, кинематографа, изобразительного искусства, архитектуры и т.д.

Итог сказанного: пионерская организация не только социально-политический, но и нравственный, культурный феномен, в целом — часть цивилизации социализма. Так представляются нам позитивные характеристики исторической роли пионерской организации, её «светлые» стороны», которые не хотелось бы забывать.

Но в деятельности пионерской организации были и «теневые» стороны. Мой пионерский учитель Г.С. Гаспаров рекомендовал отличать «пороки замысла» от «пороков исполнения». С точки зрения общего замысла, как и идеи социализма и коммунизма, замысел пионерской организации представляется социальным изобретением, новацией, отвечающим ходу истории, запросам времени. Итак, замысел хорош, а его исполнение содержало множество пороков.

Можно выделить пороки двух уровней: принципов деятельности и пороки организации, практического функционирования.

К первой группе ошибок, коснувшихся принципов, следует отнести то, что пионерами становились (должны были становиться) все дети; что пионерская организация была переведена на базу школы; и, наконец, то, что взрослые, работающие в пионерской организации, были членами другой организации.

Сами по себе эти принципы искажали суть и облик самодеятельной общественной детской организации, далёкой от того, чтобы стать школой демократии, школой коммунизма. Тем, кто занимался разработкой, изучением теории и методики деятельности пионерской организации, приходилось находить «стройность» во взаимодействии: пионеры — комсомол — партия. Десятилетиями велись поиски вожатых отрядов, разворачивались дискуссии: может ли учитель руководить пионерским отрядом? Пионерская организация — организация самих детей или для детей? и т.п. На эти бессмысленные занятия потрачена огромная интеллектуальная и эмоциональная энергия. И всё потому, что лукавой была система, лукавством она наградила и детскую организацию.

Пороки первого принципиального уровня породили огромное число крайне отрицательных черт пионерии, давших впоследствии повод для острой её критики, граничащей с тотальным отчуждением. Включённость детей в общественную идеологию оборачивалась идеологическими «шорами». Всеохватность и гипертрофия общественно полезной направленности, коллективизма приводили к забвению интересов индивида, специфики регионов и национальных культур, нивелированию активности и ответственности личности. Красочные символы и ритуалы превращались в бессодержательный, но громкий барабанный бой, который всё более приобретал характер военизированной парадной маршировки. Отсутствие вожатого отряда — первичного коллектива — порождало формализм, старшие вожатые могли и работали только с активистами. Остальная многомиллионная масса ребят была инертна. Не случайно в период перестройки во время горячей дискуссии о судьбах пионерской организации в Артеке один из подростков сказал: «Пионерская организация стала похожа на ёлочную игрушку: сверху блестит, а внутри — пустота, да и оболочка очень непрочная». Это сравнение врезалось в память. Работа с пионерами в школе, учителя, которым, скорее, следует посочувствовать, чем осудить их, сделали из пионерской работы «коктейль», который они только и могли сделать.

Самое существенное отрицательное последствие — искажение сути организации, её ос-

новополагающих принципов, состоит, однако, в том, что это затормозило развитие демократического мышления, сформировало «авторитарно-винтиковое» сознание, которое сейчас мешает движению вперёд, к гражданскому обществу.

Как же следует сейчас относиться к этому явлению?

Старый опыт, как известно, — обязательное условие любого развития. В глубокой древности родилось выражение: «*Historia est magistra vita*» («История — наставница жизни»). Ничто новое не возникает на пустом месте. Римский мудрец — поэт, философ, просветитель, живший в I веке до н.э., Лукреций Кар в своей знаменитой поэме «О природе вещей» говорил: «Из ничего даже волей Богов ничего не творится». Помнится, это нам, студентам-историкам, предусмотрительно втолковывали наши профессора.

Для любого общества старый опыт, как положительный, так и отрицательный, совершенно необходим. **Для детских организаций, действующих в условиях нового общества, очень важно придерживаться принципов: приглашать к себе детей и взрослых — добровольцев, работать так, чтобы детям было интересно, чтобы они приобретали полезный для жизни опыт, чтобы детские объединения не просили «установить ставки вожатых в школах», чтобы взрослые не командовали, а со скрупулёзным соблюдением демократических процедур, прав детей, вместе с детьми управляли своими организациями. Каждый взрослый, работающий в детском общественном объединении, должен видеть цель, во имя которой он работает, — создание в России подлинной демократии, развитого гражданского общества, правового государства.**

Правомерно считать, что в известном смысле у пионерской организации была, а у детского движения продолжает существовать своя наука, своя научная область. Почему пионерская организация не могла обойтись без науки? Почему научная база необходима для современных детских объединений? Причины в том, что ребёнок, подросток и само объединение нуждаются в постоянном наблюдении, исследовании, анализе, обоснованных рекомендациях. Нельзя оба процесса — развитие ребёнка и функционирование общественного объединения — оценивать «на глазок».

Деятельность ЦС ВПО имени В.И. Ленина строилась с широким использованием как передового практического опыта, так и научных данных. Важнейшие разработки 60–70-х годов: «Ступени юного пионера» («Примерный перечень»), программа «Ориентир», программа для октябрят, «Марш пионерских дружин» и т.д. создавались в содружестве с такими учёными, как Ф.Ф. Королёв, В.С. Ханчин, Г.С. Гаспаров, Н.С. Панова, В.Г. Яковлев, Л.И. Божович, Т.Е. Конникова, И.П. Иванов, М.В. Жешко и др.; с известными и талантливыми пионерскими журналистами: З.Н. Тимофеевой, Р.Г. Мирер, В.А. Таборко, В.Ф. Матвеевым, И.С. Зарахович, В.Я. Гринбергом, Т.Н. Матвеевой, С.А. Фуриным и многими другими.

Главной движущей силой, авторами идей, заказчиками и координаторами были руководители и сотрудники ЦС ВПО, где в 50–70-е годы функционировал методический кабинет в составе З.П. Тумановой, Л.К. Балясной, Т.А. Куценко и других. Это были методисты высшей категории.

1963 год — особый год в истории союза пионерской организации и науки: состоялась Всесоюзная научно-методическая конференция по проблемам пионерского движения. Подобные конференции больше не собирались.

Специальные научные исследования пионерской организации проводились отделом теории и практики Института молодёжи (тогда НИЦ ВКШ). Среди них — широкое исследование «Интересы: свободное время детей и подростков и пионерская организация» (Соколова Э.С., 1968). Уже тогда данные подтверждали формальный характер деятельности пионерской организации, отметили наиболее горячие точки, слабые места. Учёт этих данных мог бы существенно изменить к лучшему положение в ВПО им. В.И. Ленина. К сожалению, этого не произошло.

Позже, в 1981–1990 гг., был проведён цикл исследований «Дети, подростки и пионерская организация в условиях перестройки». Материалы, исследования были представлены очередному слёту пионеров (1990 г.), использованы в процессе перестройки ВПО им. В.И. Ле-

нина. При разработке «Профессиограммы старшего пионерского вожатого» и структуры Социальной службы детских организаций также проводились предварительные исследования труда вожатых и мнений детей о важности подобной службы. Не отпала такая необходимость и сегодня.